

Вражеский отряд охватил ужас, и паника разразилась среди них. — У него что, глаза на затылке? — случайно обронил Наруто, внимая, как число его клонов стремительно уменьшается. Настоящий Наруто, стоящий поодаль, почувствовал неприязнь. С самого начала всё казалось странным. Хотя атака последовала из слепой зоны, Неджи сумел её отразить и вернуть удар. Куроэма, казавшаяся исходящей с тыла, он уверенно разнешивал, словно она шла прямо в лицо. Когда последний клон Наруто был уничтожен, и на поле остались только он и Неджи, Наруто не смог сдержать недовольный вздох. — Что за чертовщина? — Что тебе не ясно? — с презрительной улыбкой произнес Неджи. — Все тайные атаки и ловушки перед моими глазами бессильны, так что у тебя есть что-то еще помимо этого? Неджи прекрасно помнил бой Наруто на предварительных испытаниях — его способности были, мягко говоря, не на высшем уровне. Если бы не это божественное воняние, Наруто мог бы и не одержать победу. — Эти глаза? — вырвалось у Наруто. Он не знал о существовании Бьякугана, лишь что это генетическая способность, подходящая для боя. В запечатанном пространстве Джиу Лама беззаботно разлегся, потирая живот: — Бьякуган — это особые глазные техники. Самая основная из них — это 360 градусов обзора, что означает отсутствие слепых зон. Второе — это дальность зрения. Он способен видеть на большие расстояния, до десятков километров. И третье — это обнаружение чакры, позволяющее видеть ее поток в теле человека и даже точки акупунктуры, через которые проходит чакра. В сочетании с мягкими техниками клана Хьюга это позволяет без труда заблокировать чакру противника. Джиу Лама усмехнулся: — Для тебя сейчас Бьякуган — это самое трудное препятствие. Ты не можешь полагаться только на свою чакру. Если ты наткнешься на мягкую палец, чакра заблокируется, и тебе останется лишь полагаться на физическую силу. — Ты, конечно, понимаешь, насколько слабы твои физические навыки, да? Наруто, услышав слова Куремы, лишь удивленно приподнял брови: — То есть этот парень смог уклониться от моего атаки благодаря всевидению Бьякугана? Он не задавался вопросом, как Курема так хорошо все это знает — не зря же свой возраст. — Верно, — согласился Курема. — Но ты не знаешь ни одной другой техники, кроме техники теневых клонов. В твоём нынешнем состоянии ты не станешь противником Неджи. К тому же у Неджи есть ещё один прием, не использованный в бою — и он не для Наруто так просто. — В прошлый раз ты говорил, что хочешь стать Хокаге, — произнес Неджи, глядя на Наруто. — Этого не сбыться. Наруто стиснул кулаки, не в силах сдержать гнев. — Я вижу, что ты забудь, — продолжал Неджи, игнорируя чувства Наруто, — талант человека предопределён с момента его рождения. Всё заранее запечатано. — Теория судьбы? — усмехнулся Курема. — Это звучит логично, но это вздор. Существование судьбы для тех, кто в нее верит, кажется неоспоримым, но для тех, кто не верит, это не что иное, как оправдание слабаков. Курема не верит в судьбу, ведь судьба уже давно сломлена. Судьба оригинального произведения и вовсе не включает в себя его. Глаза Хиаша Хьюга стали всё более напряжёнными, руки тянулись к коленям. Наруто сжался в кулак, лицо его искажалось от неконтролируемого гнева: — Я не верю в судьбу. Я стану Хокаге, а ты — просто лежишь на земле, жалуясь на то, как же судьба ведёт к твоему краху. Курема был в шоке. Неужели это может сказать Наруто? Неджи явно не ожидал, что Наруто заговорит так резко, и его лицо сразу потемнело. — Все мы лишь боремся за своё выживание в пределах судьбы, а твоя судьба — упасть здесь. Я дам тебе понять, что ты не станешь Хокаге чисто трудом. Так называемые 70% зависят от труда, 30% — от удачи, а оставшиеся 90% — от рождения. Курема презрительно фыркнул. Такие, как Неджи, потеряли дух борьбы. Достижимо им лишь то, что дружелюбно подходит к их эго. Они жалуются на мир, но никогда не задумываются, почему так. Мир изначально несправедлив, и каждый должен не сокрушаться по поводу несправедливости, но сам становиться таким, кто не жаждет справедливости в этом мире. Сараутоби Хирузен, сидя на трибуне, задумчиво пускал кольца дыма из своей трубки, наблюдая за театром интриг внизу. Казекагэ сыграл свою роль: — Хокаге, как вы думаете, существует судьба? Сараутоби Хирузен задумался, вновь закуривая: — Неважно, существует она или нет. Делаем то, что должны, и этого достаточно. — Ха, какое слабое утверждение, — вдруг громко произнёс Казекагэ. — Похоже, Хокаге лучше отойти в

сторону и найти нового Хокаге. Сараутоби Хирузен, делая вид, что не слышит насмешек, не стал отвечать ему — они давно стали друг другу чужими, став частью игры в сарказм. Тем не менее, он все равно хотел знать, как отреагирует Наруто. Под вниманием толпы Наруто поднял голову, гнев на его лице постепенно спадал, как будто он проник в суть Неджи. — Ты... уже сдался? — его глаза сверкнули, словно длинный меч, пронзающий сердце Неджи. — Сдался ещё до начала битвы? Неджи ощутил странное смятение: — Я сражаюсь сейчас, как ты можешь говорить, что я сдался? Он, казалось, хотел что-то сказать, но Наруто перебил его: — Ты говоришь себе, что сможешь победить с самодовольными глазами, но что если твой противник тот, кого ты не можешь одолеть? Это судьба? Так что ты просто сдался и покинул бой? Неджи замер. Наруто продолжил: — Хина проиграла бой. Ты действительно силен, но кто на самом деле сражался в том бою: ты или она? Ты думал, что победишь, и продолжал убивать её, в то время как Хина знала, что проиграет, но всё равно стремилась превзойти себя. Так что же было настоящим сражением? Его голос прозвучал громче в последнем вопросе. — Не ты! — закричал Наруто, — Ты двигаешься согласно своей судьбе и "побеждаешь", а Хина на самом деле "сражается" в рамках твоей "судьбы"! Она хочет победить, поэтому не отступает, а ты — слабак, который видит лишь "победу"! Трусливец, который боится сражаться после утраты "победы"! Неджи вновь замер. Сараутоби Хирузен тоже. Хиаша Хьюга не мог поверить. Вот так, все трое словно попали под шквал стрел, мишенью для слов Наруто оказался почти каждый ниндзя, присутствовавший в зале. — Зная, что ты проиграешь, и всё равно сражаться — это только идиоты смогут сделать, — шептал недовольный ниндзя на трибуне. — Верно, зачем сражаться, если не победить? — эхом повторил другой. Голос возмущения раздавался со всех сторон, обычные люди недовольны. Зная, что ты проиграешь, и всё равно сражаться — это не битва, это самоубийство. Ханаби беспомощно развела руками: — Почему этот парень говорит такие глупости? Он будет сражаться только если может выиграть. Она не очень-то была довольна этим братом. Тем не менее, Хиаша Хьюга сложил губы в тонкую линию: — Ханаби, если клан Хьюга столкнется с угрозой уничтожения, ты будешь сражаться? — Конечно, — гордо расправила грудь Ханаби. — А что если противник тот, кого ты никогда не сможешь одолеть? — Хиаша глянул на Ханаби с внушительной серьезностью. Она замерла, не веря своим ушам. — Это не Наруто глуп, а те, кто с нетерпением лезут, чтобы его опровергнуть, — Хиаша сделал глубокий вдох и впервые всматривался в Наруто с уважением. С самого начала дуэли его взор был сосредоточен на Неджи, он ждал его проявлений, волнуясь за него. Теперь, в этот миг, он впервые по-настоящему увидел его соперника — "Лису-Демона", Узумаки Наруто. Сараутоби Хирузен продолжал курить, его выражение стало мрачным, и согласие с Казекагэ было забыто. Ниндзя, исполняющий роль охраны, тоже опустил взгляд в шоке, не веря, что такие слова произнесла Лиса-Демон. Некоторые из них поняли суть слов Наруто; среди них не было простых ниндзя. Улыбка Казекагэ сделалась более мрачной: — Хокаге-сама, похоже, дитя видит больше, чем ты. Сараутоби Хирузен не ответил. Неджи не был глупцом. Он — гений. Правда, в эту минуту он сжал кулаки, впервые потеряв самообладание перед всеми. Наруто собрался с силами, игнорируя осуждение толпы. Вместо этого он сложил печати руками и устремил взгляд на Неджи. — В прошлую ночь я тоже боялся с тобой драться, потому что знал, что не стану твоим противником, но кто-то сказал мне важную вещь. Теперь я дарю её тебе безвозмездно, как утешение побеждённого. Неджи поднял глаза, и его взор встретился с образом Наруто. — Отступление лишь приведет к старению, а трусость повлечёт за собой смерть! — Нарато заключил. — Ниндзюцу: Теневые Клоны! Сараутоби Хирузен ощутил, словно что-то в его неясных глазах зажглось. Он даже забыл закурить и застыл, глядя на Наруто внизу в полном недоумении. Сквозь его золотые волосы ему показалось, что он видит другой золотой силуэт — образ, горящий, словно острый перец. Два человека стояли позади Наруто, обнимая его и улыбаясь с облегчением. Отступление приведёт к старению, и трусость — к смерти. Сараутоби Хирузен закрыл глаза и зашептал, в его мыслях мелькнули образы, как *flashes from the past*: Хатаке Сакумо, Орочимару, Цунадэ, Утяка Итачи, Хьюга Хизаси... всё это проносилось в его уме. Научилась ли Коноха отступать? Нет, это Хирузен учился отступать. Где полетели

листья, там и огонь будет продолжен. — Я действительно стар.

<http://tl.rulate.ru/book/116611/4610824>